УДК 159.923.2+37.018.324

Исследование особенностей гендерной идентичности у девочек-сирот подросткового возраста

И. С. Бубнова

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В. И. Рерке

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Подростки-сироты испытывают затруднения в осознания себя и своего места в мире, а отсутствие знаний о различиях полов, смутное представление подростков-сирот о своей будущей гендерной роли в семье, отсутствие адекватных образцов для идентификации и др. приводят к нарушению у них процесса формирования гендерной идентичности. Цель статьи – изучить особенности формирования гендерной идентичности у девочек подросткового возраста, оставшихся без попечения родителей, и выработать соответствующие рекомендации по её формированию. Авторами подробно изучены особенности гендерной идентичности у девочек-сирот. Выявлены особенности гендерной идентичности у девочек, оставшихся без попечения родителей, установлено значение типа гендерной идентичности для уровня их социальной адаптации. Полученные результаты позволили выработать практические рекомендации по формированию типа гендерной идентичности у сирот, адекватной их биологическому полу. Статья предназначена для специалистов-психологов, сотрудников интернатных учреждений, исследователей, занимающихся вопросами гендерной идентичности личности, психологов и педагогов, участвующих в профессиональной подготовке и переподготовке специалистов-психологов и социальных педагогов.

Ключевые

слова:

гендер, пол, гендерная социализация, половая социализация, сирота, подросток, маскулинность, фемининность, андрогиния, адаптация, гендерная идентичность.

Для

цитирования:

Бубнова И. С., Рерке В. И. Исследование особенностей гендерной идентичности у девочек-сирот подросткового возраста // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 15. № 1 (50). С.49–62. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-1-49-62

Дата поступления
статьи в редакцию:
14 января 2021 г.

Введение

Проблема гендерной социализации подростков вызывает очень широкий интерес у исследователей, так как она включает в себя вопросы формирования психологического пола ребёнка,

психических половых различий и полоролевой дифференциации как одной из важнейших и актуальных проблем современной психологической науки.

По мнению таких исследователей, как С. Бем, И. С. Клёцина, гендерная социализация приводит к тому, что мальчики и девочки овладевают определёнными качествами, которые приводят к образованию у них различных типов гендерной идентичности [2; 15]. Гендер представляет собой социокультурный конструкт пола (И. С. Клёцина, 2004), состоящий из комплекса заданных характеристик и признаков мужского и женского образа мыслей и поведения, представлений о нормах и правилах поведения и др. [16]. Таким образом, пол является результатом эволюции, в то время как гендер – социализации. В отличие от биологического пола, представляющего собой набор генетически заданных анатомо-физиологических признаков человека, гендер строится в конкретном социокультурном контексте в определённый исторический период и, следовательно, различен во времени и пространстве [15].

На правильное формирование гендерной идентичности влияет ближайшее социальное окружение ребёнка [1]. Из психолого-педагогических исследований А. С. Мугаджирова известно, что для успешной полоролевой социализации и идентификации детей и подростков необходим значимый взрослый, который бы направлял процесс формирования положительной «Я-концепции» подростка как представителя пола, относился бы к нему и общался с ним именно как к девочке или мальчику, т. е. осуществлял бы дифференцированное педагогическое воздействие на поведение и сознание подростка согласно его половой принадлежности [21]. Таким образом, ближайшее социальное окружение транслирует ребёнку специфические образцы поведения, «образы-эталон» маскулинности или фемининности, которые им усваиваются и интегрируются в его поведение, образе и деятельности. Становление гендерной идентичности детерминировано отношениями в семье. Внутрисемейные конфликты, трансформация системы гендерно-ролевого поведения играют отрицательную роль в этом процессе и могут оказывать влияние на формирование недифференцированного типа гендерной идентичности [24].

Исследования Л. Н. Шипициной, В. С. Мухиной, А. М. Прихожан, Г. Н. Семья, показывают, что подростки – воспитанники и выпускники интернатных учреждений испытывают затруднения в осознания себя и своего места в мире, проявляют неуверенность в понимании собственного Я [29; 22; 18; 26].

Г. В. Семья тоже указывает на отсутствие знаний о различиях полов, смутное представление подростков-сирот о своей будущей половой роли в семье, затруднённое формирование полоролевых нормативных ориентаций [26].

Резюмируя вышесказанное, заключим, что отсутствие адекватных образцов для идентификации приводит к формированию искажённых представлений о маскулинности или фемининности у подростков-сирот. Нарушение процесса формирования гендерной идентичности у подростков-сирот, как видно из анализа литературы, обусловлены отсутствием условий для социальных проб, неправильной организацией общения взрослых с детьми, не компенсирующими дефектов развития, вызванных отсутствием семьи; недостаточностью психолого-педагогической подготовленности воспитателей по формированию адекватной половой идентификации воспитанников разного возраста; преимущественно «женским» воспитанием, частой сменяемостью взрослых в учреждении, депривацией и постоянным нахождением детей в условиях коллектива; отсутствием положительной роли семейного воспитания.

Материалы и методы

Гендерная идентичность (И. С. Клёцина, 2004) представляет собой такой аспект самосознания личности, который связан с переживанием и описанием человеком себя как представителя определённого пола [16], она определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания

того и другого. Гендерная идентичность в концепции О. А. Ворониной – осознание личностью своей связи с культурными определениями мужественности и женственности [10]; в теории Е. Ю. Терешенковой и Н. К. Радиной – принадлежности к той или иной социальной группе на основе полового признака [28].

Гендерная идентичность, таким образом, выступает одной из базовых характеристик личности, которая формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт в процессе взаимодействия «Я» и других, в ходе социализации. В этой связи отметим, что в эпигенетической схеме Э. Эриксона базисный конфликт шестой стадии психосоциального развития – интимность против изоляции – напрямую связан именно с гендерной идентичностью индивида [28]. При этом, как показано в ряде работ В. А. Ильина [13; 14], результаты разрешения данного конфликта не замыкаются в сфере интимно-личностных отношений, но специфическим образом проявляются в существенно более широком контексте межличностных отношений. Однако способность индивида к установлению полноценных близких отношений ни в коем случае не означает формирование у него фиксированной позитивной установки в отношении социального окружения, а, скорее, является способностью к широкой вариативности в континууме «принятие – отвержение» при сохранении целостности личности.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что гендерная идентичность выступает как продукт социального конструирования и одновременно как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений [16].

В структуре гендера И. С. Клецина и С. Бем выделили следующие составляющие компоненты: когнитивный, или гендерное самосознание («Я знаю, что я мужчина/ женщина»); эмоциональный, или гендерная идентичность («Я ощущаю себя мужчиной/ женщиной»); поведенческий, или гендерные роли и специфика поведения («Я веду себя как мужчина/ женщина») [2; 15].

С. Бем выделила и обосновала в своих исследованиях 3 типа гендерной идентичности: маскулинный – выражение предпочтения инструментальных стилей деятельности, энергичность, напористость, способность к значительному, но кратковременному усилию; фемининный – приверженность к видам деятельности, связанным с коммуникацией, восприятием нюансов, тонкостью чувств, способностью к поддержанию активности, которая не требует значительных усилий длительное время; андрогинный – проявление маскулинных и фемининных черт одновременно [2].

Половая идентификация, глубоко проникающая в самосознание личности, задаёт вектор социализации индивида. Для успешной адаптации и интеграции в социум как полноправного её члена ребёнок должен воспитываться в семье, где происходит формирование полоролевых нормативных ориентаций и стереотипов поведения посредством подражания представителям своего пола, идентификации с ними, а также в процессе обособления от противоположного пола в определённые возрастные периоды [18]. Однако у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, ограничены возможности познания этих ориентаций. Проблема социального сиротства с каждым годом приобретает катастрофические масштабы, являясь одной из негативных тенденций современного общества. Так, ежегодный рост числа детей-сирот обусловлен неблагополучной социально-экономической ситуацией в стране, падением морально-нравственных устоев в обществе, деградацией института семьи и семейных ценностей, ростом числа семей социально опасного положения, наркотизацией и алкоголизацией населения и др. В настоящее время подавляющее большинство воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, это социальные сироты [26].

Проблема работы с детьми-сиротами рассматривалась в отечественной психологии, в трудах В. С. Мухиной, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, И. С. Бубновой и др. [28,

с. 67; 8]. Отмечая плодотворность данных исследований, следует признать, что вне поля зрения учёных остаются аспекты формирования половой идентификации детей, воспитывающихся в детских домах [6; 7]. Опираясь на исследования Е. С Морозовой, отметим, что для категории детей и подростков, воспитывающихся в детских интернатных учреждениях, характерно развитие мнимой или, иначе, размытой (искажённой) идентичности, что обусловлено материнской – психической и социальной депривацией. Как у реальных, так и у социальных сирот мнимая идентичность возникает вследствие нарушения эмоциональных привязанностей между матерью и ребёнком. Отсутствующий объект для идентификации ребёнок замещает множественной неопределённой внешней реальностью, он мистифицируется, возникает благодаря иллюзии при неспособности адекватно протестировать реальность. Таким образом, создаётся диффузное понимание себя, идентификация с «размытой матерью», поскольку образ матери в данном случае заменяется взаимодействием с группой детей из детского дома или интерната, педагогами, условиями и системой интернатного учреждения [20].

Экспериментальная база и методы исследования

Настоящее исследование проводилось в течение 2018–2019 гг. на базе ряда государственных казенных учреждений социального обслуживания «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» г. Иркутска, Иркутской области и Краснодарского края. В экспериментальной работе приняли участие 250 девочек подросткового возраста (13–15 лет), из которых, исходя из диагностического исследования, были выделены контрольная и экспериментальная группы.

Изучение особенностей формирования типа гендерной идентичности у девочек-подростков, оставшихся без попечения родителей, проводилось при помощи следующих методик: Полоролевой опросник С. Бэм, Опросник «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона.

Таким образом, были выбраны наиболее эффективные методы психологической диагностики, позволяющие определить уровень социально-психологической адаптации респондентов, определить у них тип гендерной идентичности, изучить содержательные характеристики идентичности личности.

Результаты исследования

Диагностика типа гендерной идентичности у девочек-сирот с помощью опросника С. Бем позволила констатировать следующие результаты.

Рис. 1. Данные, полученные в ходе изучения типа гендерной идентичности девочек-подростков («Полоролевой опросник» С. Бем), %

Fig. 1. Data obtained studying the type of gender identity of adolescent girls (The Bem Sex-role inventory), %

У 50 % опрошенных респондентов контрольной группы и у 70 % респондентов экспериментальной группы был диагностирован андрогинный тип гендерной идентичности. Как отмечалось выше, в такой личности могут сочетаться и проявляться существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов, однако на данном этапе онтогенеза они составляют группу риска, поскольку, учитывая условия Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, мы можем сделать вывод о том, что гендерная идентичность подростков не сформирована, размыта.

Из рис. 1 видно, что в контрольной группе у 10 % девочек выражен маскулинный тип гендера. В экспериментальной группе выявлено 30 % испытуемых с маскулинным типом гендера. Полученные результаты говорят о том, что девочки демонстрируют такие черты, которые относятся к типично мужским: независимость, доминантность, напористость, склонность к риску, самостоятельность, агрессивность, уверенность в себе и др. Полученные результаты свидетельствуют о непринятии типа гендера, адекватного биологическому полу.

У 40 % опрошенных респондентов контрольной группы выявлен фемининный тип гендера. Для девочек данной группы характерны следующие черты: пассивность, отзывчивость, мягкость, поглощённость материнством, заботливость, эмоциональность. В экспериментальной группе исследуемых девочек фемининный тип гендерной идентичности не выявлен.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что группе девочек с выявленными маскулинным и андрогинным типами гендерной идентичности необходима специально организованная психолого-педагогическая работа, направленная на принятие типа гендера, адекватного биологическому полу подростков, раскрытие таких сторон личности, которые адекватны ему, формирование фемининного типа гендерной идентичности.

С целью выявления гендерных ролей в структуре «Я-концепции» личности, а также для изучения содержательных характеристик гендерной идентичности личности нами был применён опросник «Кто я?» (М. Кун, Т. Макпартленд).

Рис 2.4. Данные, полученные в ходе проведения методики «Кто я?», М.Куна, Т. Макпартленда, %

Fig 2.4. Data obtained using the methodology "Who am I?" (M. Kuhn, T. McPartland), %

Проведение данной методики позволило сформулировать следующие выводы. В контрольной группе только 17 % обследуемых девочек выбрали правильные семейные и межличностные роли, например, такие как: «Я будущая мать», «...дочь», «...сестра», «...одноклассница». Сформированные профессиональные роли были выявлены у 22 % опрошенных девушек контрольной группы. Подростки указали такие варианты ответов, как: «Я будущий ветеринар», «...художница», «...учитель». К категории других социальных ролей отнеслись 10 % опрошенных респондентов.

Обобщая полученные результаты, мы установили, что в контрольной группе фемининный тип гендерной идентичности был выявлен у 17 % испытуемых, маскулинный тип гендерной идентичности – у 4 %, нейтральные характеристики присущи 30 % испытуемым контрольной группы.

В экспериментальной группе девочек-подростков мы выявили, что только у 12 % опрошенных девушек сформированы семейные роли. У 27 % девушек выявлены профессиональные роли («Я будущая танцовщица», «...пожарный», «...программист», «...студент»).

Таким образом, в экспериментальной группе исследуемых подростков мы выявили у 5 % опрошенных подростков фемининный тип гендерной идентичности, у 20 % обследованных девочек – маскулинный тип, у 36 % респондентов – нейтральные характеристики гендерной идентичности.

Сравнивая результаты проведённых диагностических методик, можем сделать вывод о том, что у опрошенных девочек-сирот подросткового возраста преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (70 %). Выявленный маскулинный тип гендерной идентичности у подростков (30 %) свидетельствует о проблеме неадекватно полу сформированной гендерной идентичности, что характеризуется внешним проявлением фемининных паттернов поведения, а внутренне – эмоциональной неудовлетворённостью собственным биологическим полом, полоролевым конфликтом.

Таким образом, у девочек подросткового возраста с фемининным типом гендерной идентичности отмечается приверженность к тем видам деятельности, которые связаны с коммуникацией, восприятием нюансов, тонкостью чувств, способностью к поддержанию активности, которая не требует значительных усилий, длительное время. Также отмечаются такие качества, как забота, скромность, тёплые взаимоотношения с окружающими, сопереживание.

У девочек-подростков с гендерной идентичностью, не адекватной их биологическому полу (маскулинной и/или андрогинной), отмечаются грубость, соперничество с мальчиками, в общении, как правило, предпочтение мужских компаний, такие девочки избегают ласк в отношениях с женщинами-воспитателями.

С целью выявления особенностей адаптационного периода личности через интегральные показатели «адаптация», «самоприятие», «приятие других», «эмоциональная комфортность», «интернальность», «стремление к доминированию» нами была проведена методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Проведение данной методики показало, что уровень адаптации в двух группах исследуемых девушек находится на низком уровне, так как показатели шкал методики находятся на уровне значений менее 65 баллов. Низкий уровень адаптации характеризуется тем, что у подростков доминирует подавленное настроение, наблюдается нарушение дисциплины, проявляется невнимательность, агрессивность. Уровень самоприятия в контрольной и экспериментальной группе подростков-девушек находится на среднем уровне, что позволяет сделать вывод о положительной самооценке своих личностных качеств, удовлетворённостью собой, уверенностью в себе.

Критерий «приятие других» в обеих группах находится также на среднем уровне (20 баллов), что говорит об умеренной терпимости к другим людям, к их слабостям и

недостаткам, подростки критичны к окружающим, склонны давать как положительные, так и отрицательные оценки их личности и особенностей поведения. Уровень эмоциональной комфортности в контрольной группе (14 баллов) ниже на 2 балла, чем в экспериментальной (16 баллов), что свидетельствует о тревожности, напряжённости, пессимистичности, эмоциональной неуравновешенности.

Критерий «интернальности» характеризуется тем, что у подростков преобладает внутренняя мотивация над внешней, они требовательны к себе, самокритичны, стремятся полагаться на свои силы, не рассчитывая на чью-то помощь. Сравнивая две группы, следует отметить, что уровень интернальности в экспериментальной группе меньше на 4 балла, чем в контрольной.

Критерий «доминирование» – умеренное стремление влиять на других, убеждать их в своём мнении, отстаивать свои позиции, в контрольной группе – на среднем уровне, в экспериментальной – на низком.

Анализ результатов, полученных в ходе проведённого исследования, позволяет делать вывод о том, что подростки находятся на разных уровнях адаптации: высоком, среднем (группа риска) и низком (дезадаптация).

К высокому уровню адаптации относятся 20 % исследуемых подростков (феминные девочки). Проведённое исследование также показало, что у данной категории подростков сформирован адекватный полу тип собственной гендерной идентичности, профессиональные роли данных подростков также адекватны фемининному типу гендерной идентичности.

На среднем уровне адаптации находятся 45 % подростков. Этот уровень является для подростков «группой риска» по дезадаптации, на данном уровне адаптации находятся андрогинные девочки, социальные роли которых искажены или не сформированы.

На низком уровне адаптации находятся 35 % опрошенных подростков. Проведённое исследование показало, что у них неадекватно полу сформирован тип гендерной идентичности, профессиональные роли также неадекватны их типу гендерной идентичности. Так, маскулинные девочки отличаются тем, что они агрессивны, склонны к риску, напористы, стремятся доминировать и быть независимыми.

В заключение отметим, что результаты констатирующего эксперимента убедительно продемонстрировали необходимость организации программы, направленной на профилактику социальной дезадаптации девочек-подростков, оставшихся без попечения родителей, посредством формирования полоадекватного типа собственной гендерной идентичности.

Нами были определены задачи психолого-педагогической программы профилактики социальной дезадаптации подростков, оставшихся без попечения родителей, с учётом типа гендерной идентичности, которые были успешно решены в ходе её реализации. Так, контрольное проведение методик позволило увидеть повышение показателей адаптации у девочек-сирот в экспериментальной группе, повышение показателей «самопринятия» и «принятия других»; подростки стали меньше испытывать трудностей при взаимодействии с ближайшей окружающей средой. У девочек, оставшихся без попечения родителей, с неадекватно полу сформированным типом гендерной идентичности, наметилась тенденция к формированию гендерной идентичности, адекватной своему биологическому полу.

В заключение отметим, что результаты констатирующего и контрольного экспериментов убедительно продемонстрировали необходимость организации социально-педагогической профилактической работы с диагностируемыми подростками, а также разработки профилактической программы с учётом гендерных различий.

Заключение

Полученные результаты позволили выработать практические рекомендации, направленные на формирование полоадекватного типа собственной гендерной идентичности как средства профилактики дезадаптации у подростков, оставшихся без попечения родителей. Для этого было рекомендовано проведение мероприятий, направленных на формирование представлений об основных понятиях гендерной культуры (гендер, гендерная культура, гендерные роли, гендерные стереотипы и т. п.); формирование представлений об адекватных полу видах профессиональной деятельности; повышение адаптационных возможностей личности. Так, были проведены занятия по темам: «Обязанности мужчины и женщины в современном обществе», «Идеальный образ мужчины и женщины», «Если бы я на день стал/а мужчиной/ женщиной», «Молодёжь в зоне риска» и др.

В результате проведённых занятий у девочек-сирот будет сформировано адекватное представление о собственном гендере, соответствующем их биологическому полу; о гендерных стереотипах в обществе; о гендерных взаимоотношениях и о роли мужчин и женщин в обществе; о демонстрации и олицетворении мужественности и женственности в подростковом возрасте; будут развиты навыки сотрудничества и сосуществования с людьми, имеющими противоположный взгляд или мнение на одну проблему; развит интерес к полоадекватным видам деятельности и др.

Теоретический анализ проблемы исследования позволил сделать вывод о том, что процесс формирования гендерной идентичности у подростков – социальных сирот можно рассматривать с точки зрения кризиса гендерной идентичности. В феномене кризиса гендерной идентичности отражается ситуация, при которой модели маскулинного и фемининного поведения, репрезентируемые носителями мужской и женской идентичности, оказываются в значительной мере несоответствующими нормативным образцам истинной мужественности и женственности. Данный феномен имеет больше не психологическую, а социально-психологическую и социальную природу и должен анализироваться с учётом влияния различных факторов. Именно поэтому причиной спутанной идентичности является социальное положение этих детей [16]. Если девочка-подросток длительное время оказывается в ситуации невозможности поддерживать стандарт общепринятого фемининного поведения, как это происходит в случае сирот, то это провоцирует появление такой особенности, которая может быть квалифицирована как кризис идентичности или несформированность гендерной идентичности; в представлениях о маскулинности и фемининности у воспитанников интерната, как в зеркале, отражается ключевое для нормального становления гендерной идентичности обстоятельство – отсутствие адекватных образцов для идентификации [17].

Гендерная идентичность у подростков развивается на фоне формирования одного из главных психологических новообразований этого возраста – самосознания, поскольку только через накопление представлений о самом себе, их обобщение, интеграцию, интериоризацию подросток приходит к осознанию себя в единстве всех проявлений.

В ходе проведённого исследования было установлено, что большинство опрошенных девочек-сирот находятся на низком уровне адаптации. Проведённое исследование также показало, что данные подростки отличаются неадекватно сформированным типом собственной гендерной идентичности: маскулинностью. Средний уровень адаптации у подростков, оставшихся без попечения родителей, выявлен у 45 % опрошенных респондентов, которые отличаются несформированной (размытой) гендерной идентичностью.

Высокий уровень адаптации у подростков, оставшихся без попечения родителей, свойствен 15 % опрошенных сирот, которые отличаются фемининным типом гендерной идентичности.

Для формирования полоадекватного типа собственной гендерной идентичности как средства профилактики социальной дезадаптации у подростков, оставшихся без попечения родителей, нами была разработана программа, которая направлена на про-

филактику затруднений при взаимодействии с окружающей средой, профилактику неадекватно сформированного типа гендерной идентичности у подростков и др.

В процессе работы над раскрытием вопросов по формированию гендерной идентичности у сирот было установлено, что научных разработок в области исследования гендерной идентичности у девочек подросткового возраста в научной литературе представлено недостаточно. Также было установлено, что понятие «гендерная идентичность» – осознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу, переживание человеком себя как представителя пола, как носителя конкретных полоспецифических характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности/феминности.

На основе полученных результатов исследования определены показатели низкого, среднего и высокого уровня социальной дезадаптации у подростков, оставшихся без попечения родителей, детерминированные маскулинным, андрогинным и фемининным типом гендерной идентичности.

Проведённое исследование показало, что у девочек подросткового возраста, оставшихся без попечения родителей, склонных к социальной дезадаптации, сформирован неадекватный полу тип гендерной идентичности.

В заключение отметим, что результаты исследования убедительно продемонстрировали необходимость организации социально-педагогической профилактической работы с диагностируемыми подростками, а также разработки профилактической программы с учётом гендерных различий.

Заявленный вклад авторов

Бубнова И. С.:

– количественная и качественная обработка полученных результатов, написание интерпретации результатов исследования, подготовка библиографического списка.

Рерке В. И.:

– составление плана исследования, подбор библиографических источников, написание аналитической части, оформление статьи, аннотирование.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Бабицкая Л. А., Бубнова И. С., Кибальник А. В., Рерке В. И., Федосова И. В. Теоретико-эмпирическое осмысление понятия «жизненная перспектива личности детей-сирот» // Social Sciences. 2016. Т. 11. № 27. С. 6451.
2. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М. : РОССПЭН. 2004. 332 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. М. : Прайм-Еврознак. 2004. 320 с.
4. Бобкова Т. С. Гендерные особенности половой идентификации детей-сирот // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 20. С. 66–70.
5. Бочаров В. В. Антропология возраста: учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2001. 192 с.
6. Бубнова И. С. Гендерный дисплей подростка-сироты // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-2 (115). С. 389–392.
7. Бубнова И. С., Рерке В. И. Формирование гендерной идентичности у подростков-сирот // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. Т. 84. № 1. С. 175–182.
8. Бубнова И. С., Терещенко А. Г. Особенности гендерной идентичности у подростков девиантного поведения // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 166–169.

9. Булычев И. И. О гендеристике (гендерологии) и ее ключевых понятиях // CREDO NEW. 2005. № 2. С. 8.
10. Воронина О. А. Глоссарий по гендерному образованию // Гендерные исследования. Региональная антология исследований из восьми стран СНГ: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана. М. : Вариант, 2006. С. 443–511.
11. Дубовская Е. М., Мишина К. С. Особенности гендерной социализации в неполной семье // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 9.
12. Иванова Е. С. Вербализация эмоций: возрастные и гендерные различия // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4 (95). С. 180–188
13. Ильин В. А. Сравнительное исследование особенностей психосоциального развития учащихся старших классов и студентов- первокурсников высших учебных заведений // Психологическая наука и образование. 2009. Т. 14. № 1. С. 14–23.
14. Ильин В. А., Сипягин Д. В. Возможности и перспективы использования психосоциального подхода к проблеме развития в условиях средней школы // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 2. С. 25–33.
15. Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб. : Изд. РГПУ им. А. И. Герцена. 1998. 92 с.
16. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб. : Алетей. 2004. 404 с.
17. Курочкина И. А. Развитие гендерной идентичности подростков учреждений государственного воспитания // Фундаментальные исследования. 2014. Т. 6. № 9.
18. Лисина М. И., Дубровина И. В., Рузская А. Г. и др. Психическое развитие воспитанников детского дома. М.: Педагогика, 1990. 264 с.
19. Мещерякова М. И. Особенности формирования гендерной идентичности подростка в неполных семьях [Электронный ресурс] // Психологи. 2015. URL: <https://www.b17.ru/article/36859/> (дата обращения: 23.06.2020).
20. Морозова Е. С. Агрессивность и личностная идентичность у подростков-воспитанников интерната : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2006. 23 с.
21. Мугаджирова А. С., Пицхелаури Э. М., Атаева Д. З. Проблема полоролевой социализации детей-сирот в условиях учреждения интернатного типа // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 11. С. 127–130.
22. Мухина В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Лишенные родительского попечения: хрестоматия. М. : Просвещение, 1991. С. 113–122.
23. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства: учеб. пособие. М. : Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения; СПб. : Питер. 2007. 413 с.
24. Рымарев Н. Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Краснодар, 2006. 22 с.
25. Семина Н. Э. Гендерная идентификация как психологический механизм регуляции поведения: На примере подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Хабаровск, 2003. 24 с.
26. Семья Г. Российский опыт работы с выпускниками интернатных учреждений [Электронный ресурс] // Неволя. 2007. № 14. URL: [index.org.ru»nevol/2007-14/15_semya_n14.html](http://index.org.ru/nevol/2007-14/15_semya_n14.html) (дата обращения: 12.04.2020).
27. Степанова Л. Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек // Психологическая наука и образование. 2009. Т. 14. № 5. С. 67–72.
28. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» ; 2-е изд. / под ред. О. А. Ворониной. М. : МЦГИ /МВШСЭН. 2001. 367 с.
29. Шипицина Л. Н. Психология детей-сирот: учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2005. 627 с.

References

1. Babitskaya L. A., Bubnova I. S., Kibal'nik A. V., Rerke V. I., Fedosova I. V. Teoretiko-empiricheskoe osmyslenie ponyatiya «zhiznennaya perspektiva lichnosti detej-sirot» [Theoretical and empirical understanding of the concept of "life prospect of the personality of orphans"] // *Social Sciences*. 2016. vol. 11. no. 27. pp. 6451. (in Russian).
2. Bem S. L. Linzy gendera. Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov [Lenses of Gender. Transformation of views on the gender inequality problem]. M.: ROSSPEN. 2004. 332 p. (in Russian).
3. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya [Gender psychology] M.: Prajm-Evroznak. 2004. 320 p. (in Russian).
4. Bobkova T. S. Gendernye osobennosti polovoj identifikatsii detej-sirot [Gender characteristics of gender identification of orphans] // *Sborniki konferentsij NIC Sotsiosfera*. [Proceedings of the Conference SIC Sociosphere] 2012. no. 20. Pp. 66–70. (in Russian).
5. Bocharov V. V. Antropologiya vozrasta: ucheb. Posobie [Anthropology of age: textbook]. St.Pb.: St. Petersburg University Publ. 2001. 192 p. (in Russian).
6. Bubnova I. S. Gendernyj displej podrostka-sirot [Gender display of an adolescent orphan] // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. 2016. no. 2-2 (115). Pp. 389–392. (in Russian).
7. Bubnova I. S., Rerke V. I. Formirovanie gendernoj identichnosti u podrostkov-sirot [Formation of gender identity in adolescent orphans] // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. [Bulletin of Irkutsk State Technical University]. 2014. vol. 84. no. 1. Pp. 175–182. (in Russian).
8. Bubnova I. S., Tereshchenko A. G. Osobennosti gendernoj identichnosti u podrostkov deviantnogo povedeniya [Features of gender identity in adolescents with deviant behavior] // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. [Kazan Pedagogical Journal]. 2017. no.2 (121). Pp. 166–169. (in Russian).
9. Bulychiev I. I. O genderistike (genderologii) i ee klyuchevykh ponyatiyakh [About gender studies (genderology) and its key concepts] // *teoreticheskij zhurnal «CREDO NEW»*. 2005. no. 2. pp. 8. (in Russian).
10. Voronina O. A. Glossarij po gendernomu obrazovaniju [Glossary on gender education] // *Gendernye issledovaniya. Regional'naya antologiya issledovanij iz vos'mi stran SNG: Armenii, Azerbajdzhana, Gruzii, Kazakhstana, Kyrgyzstana, Moldovy, Tadzhikistana i Uzbekistana*. [Gender studies. A regional anthology of research from eight CIS countries: Armenia, Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan, and Uzbekistan]. M.: Variant, 2006. Pp. 443–511. (in Russian).
11. Dubovskaya E. M., Mishina K. S. Osobennosti gendernoj socializatsii v nepolnoj sem'e [Features of gender socialization in an incomplete family] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2015. vol. 8, no. 42. Pp. 9. (in Russian).
12. Ivanova E. S. Verbalizatsiya emotsij: vozrastnye i gendernye razlichiya [Verbalization of emotions: age and gender differences] // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. [Bulletin of the Ural State University. Ser. 1. Problems of education, science and culture]. 2011. no. 4 (95). Pp. 180–188 (in Russian).
13. Il'in V. A. Sravnitel'noe issledovanie osobennostej psikhosotsial'nogo razvitiya uchashchikhsya starshikh klassov i studentov- pervokursnikov vysshikh uchebnykh zavedenij [Comparative study of the characteristics of psychosocial development of high-school students and first-year students of higher educational institutions] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2009. vol. 14. no. 1. Pp. 14–23. (in Russian).
14. Il'in V. A., Sipyagin D. V. Vozmozhnosti i perspektivy ispol'zovaniya psihosotsial'nogo podhoda k probleme razvitiya v usloviyah srednej shkoly [Possibilities and prospects of using the psychosocial approach to the problem of development in secondary school conditions] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. [Psychological Science and Education]. 2007. vol.

12. no. 2. Pp. 25–33. (in Russian).
15. Kletsina I. S. Gendernaya sotsializatsiya [Gender socialization]. St. Petersburg: Herzen RSPU Publ. 1998. 92 p. (in Russian).
16. Kletsina I. S. Psikhologiya gendernykh otnoshenij: teoriya i praktika [Psychology of gender relations: theory and practice]. St. Petersburg: Aletejya. 2004. 404 p. (in Russian).
17. Kurochkina I. A. Razvitie gendernoj identichnosti podrostkov uchrezhdenij gosudarstvennogo vospitaniya [Development of gender identity of adolescents in public education institutions] // Fundamental'nye issledovaniya. [Fundamental Research]. 2014. vol. 6. no. 9. (in Russian).
18. Lisina M. I., Dubrovina I. V., Ruzskaya A. G. i dr. Psikhicheskoe razvitie vospitanikov detskogo doma [Mental development of children in the orphanage]. M.: Pedagogika, 1990. 264 p. (in Russian).
19. Meshcheryakova M. I. Osobennosti formirovaniya gendernoj identichnosti podrostka v nepolnykh sem'yakh [Features of shaping a teenager gender identity in single-parent families] // Psikhologi. [Psychologists] 2015. Available at: <https://www.b17.ru/article/36859/> (accessed: 23.06.2020). (in Russian).
20. Morozova E. S. Agressivnost' i lichnostnaya identichnost' u podrostkov-vospitanikov internata: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk: 19.00.01. [Aggressiveness and personal identity in adolescents in the boarding school]. M., 2006. 23 p. (in Russian).
21. Mugadzhirova A. S., Pickhelaury E. M., Ataeva D. Z. Problema polorolevoj socializatsii detej-sirot v usloviyah uchrezhdeniya internatnogo tipa [The problem of sex-role socialization of orphans in a boarding-type institution] // Uspekhi sovremennoj nauki. [Modern Science Success]. 2016. vol. 7. no. 11. Pp. 127–130. (in Russian).
22. Mukhina V. S. Psikhologicheskaya pomoshch' detyam, vospityvayushchimsya v uchrezhdeniyakh internatnogo tipa // Lishennye roditel'skogo popecheniya: khrestomatiya [Psychological assistance to children brought up in boarding-type institutions // Deprived of parental care: a chrestomathy.]. M.: Prosveshchenie, 1991. Pp. 113–122. (in Russian).
23. Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. Psikhologiya sirotstva: ucheb. posobie. M. : Nats. fond zashchity detej ot zhestokogo obrashcheniya [Orphanhood psychology: textbook]. National foundation to protect children from abuse. St.Pb.: Piter. 2007. 413 p. (in Russian).
24. Rymarev N. Yu. Lichnostnye osobennosti podrostkov s razlichnoj gendernoj identichnost'yu: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk.: 19.00.01. [Personal characteristics of adolescents with different gender identities. Cand. psych. sci. diss. abstr.]. Krasnodar, 2006. 22 p. (in Russian).
25. Semina N. E. Gendernaya identifikatsiya kak psikhologicheskij mekhanizm regulyatsii povedeniya: Na primere podrostkov: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk : 19.00.01. [Gender identification as a psychological mechanism of behavior regulation: On the example of adolescents. Cand. psych. sci. diss. abstr.]. Khabarovsk, 2003. 24 p. (in Russian).
26. Sem'ya G. Rossijskij opyt raboty s vypuschnikami internatnykh uchrezhdenij [Russian experience of working with graduates of boarding schools] // Nevolya. 2007. No. 14. Available at: index.org.ru/nevol/2007-14/15_semya_n14.html (accessed: 12.04.2020). (in Russian).
27. Stepanova L. G. Formirovanie gendernoj identichnosti u sovremennykh yunoshej i devushek [Formation of gender identity in modern young men and women] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. [Psychological Science and Education]. 2009. vol. 14. no. 5. Pp. 67–72. (in Russian).
28. Khrestomatiya po kursu «Osnovy gendernykh issledovanij»; 2-e izd. / pod red. O. A. Voroninoy [Reader on the course "Fundamentals of Gender Studies"]. M.: MCGI / MVSHSEN. 2001. 367 p. (in Russian).
29. Shipitsina L. N. Psikhologiya detej-sirot: uchebnoe posobie [Psychology of orphans: textbook]. St.Pb.: St. Petersburg University Publ. 2005. 627 p. (in Russian).

Specific Features of Gender Identity in Adolescent Orphan Girls

Irina S. Bubnova

Kuban State University, Krasnodar

Viktoria I. Rerke

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *Teenage orphans experience difficulties understanding themselves and their place in the world. The lack of knowledge about gender differences, a vague idea of teenage orphans about their future gender roles in the family, the absence of appropriate patterns for identification, and others upset the process of shaping gender identity. The paper aims to study the features of shaping the gender identity in adolescent girls left without parental care and to develop appropriate recommendations to form it. The study examines in detail the characteristics of gender identity in orphans. It reveals the features of gender identity in girls left without parental care and establishes the significance of a gender identity type for their social adaptation. The findings made it possible to develop practical recommendations on the formation of the gender identity type adequate to the biological sex of the orphans. The paper is intended for psychology specialists, employees of residential institutions, researchers dealing with gender identity issues, psychologists, and teachers involved in training and retraining psychology specialists and social pedagogues.*

Keywords: *Gender, sex, gender socialization, sexual socialization, orphan, teenager, masculinity, femininity, androgyny, adaptation, gender identity.*

**Ирина Сергеевна
Бубнова**

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной
психологии и социологии управления*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0001-9549-7248](https://orcid.org/0000-0001-9549-7248)*

*Кубанский государственный
университет*

*350058, Россия, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149*

*тел.: +7 (861) 2199502
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru*

**Irina S.
Bubnova**

*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor Department
of Social Psychology and Management Sociology*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0001-9549-7248](https://orcid.org/0000-0001-9549-7248)*

Kuban State University

*149 Stavropol St, Krasnodar, Russia,
350058*

*tel.: +7 (861) 2199502
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru*

**Виктория Игоревна
Рерке**

*кандидат психологических наук, доцент
кафедры социальной педагогики и
психологии*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-7722-8287](https://orcid.org/0000-0002-7722-8287)*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный
университет*

*664011, Россия, г. Иркутск, ул. Нижняя
Набережная, 6*

*тел.: +7 (3952) 200739
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru*

**Viktoriya I.
Rerke**

*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the Social
Pedagogy and Psychology Department*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-7722-8287](https://orcid.org/0000-0002-7722-8287)*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

*6 Nizhnyaya Naberezhnaya St, Irkutsk,
Russia, 664011*

*tel.: +7 (3952) 200739
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru*